расходов (в зависимости от вида деятельности обороты уменьшаются на 71, 54, 34%). Взносы в фонд социального страхования могут быть уплачены и с прибыли (чистого дохода) микропредпринимателя и зачтены в сумму подоходного налога (в данном случае уровень нагрузки по страховым взносам может составлять около 45% от прибыли).

Этот краткий обзор демонстрирует некоторые устоявшиеся в мировой практике тенденции налогообложения самозанятых и возможные национальные особенности этого специального налогового режима. Российскому законодателю, на мой взгляд, следует особенно внимательно присмотреться к практике регулирования механизмов, которые могут придать гибкость специальному налоговому режиму «Налог на профессиональный доход», таких как система зачетов (вычетов) по налогу с профессионального дохода. Важно также учитывать, что обсуждаемые зарубежные режимы налогообложения для самозанятых касаются главным образом лиц, получающих доходы значительно выше тех, которые необходимы для обеспечения прожиточного минимума, и играющих заметную роль в функционировании экономики соответствующей страны. То есть подлежит уточнению вопрос о надлежащей сфере действия обсуждаемого российского законопроекта и об определении необлагаемого минимума доходов, относимых к объекту налогообложения.

ВАДИМ ЗАРИПОВ

руководитель
аналитической службы
компании «Пепеляев
Групп»

— Помнится, лет пять назад на одном из заседаний правительственного экспертного совета я предложил оставить в покое самозанятых граждан — репетиторов, таксистов, портных и т.п. А также тех, кто сдает доставшиеся им от родителей советские квартиры. Непонятно, почему государственные органы пытались загнать их в ряды индивидуальных предпринимателей. Никакие они не предприниматели, скорее ремесленники: сами себя своим трудом обеспечивают, у государства пособия не просят. В крайнем случае рантье. Им бы патент на любой срок да поменьше отеческой заботы государства. Но тогда еще не было санкций/антисанкций, да и с госфинансами все было более или менее в порядке.

Теперь, видимо, пришло время обратить фискальный взор и на тех, до кого раньше руки не доходили, точнее не дотягивались.

Спецрежимы, приложения к смартфонам и все такое — это правильно, но властям не надо слишком надеяться на то, что завтра же доходы в бюджет польются рекой. Особенно в условиях падения реальных доходов населения и роста доли наличных расчетов в последнее время. И тем более не стоит грозить конфискацией всех доходов тем, кто не будет платить: это выглядит как признание собственного бессилия и отчаяния. Напротив, надо набраться терпения и еще раз терпения. Не случайно срок эксперимента заявлен до 2028 г.

Полагаю, что эксперимент покажет: по сравнению с корпоративными налогами здесь надо считаться с психологией налогоплательщика еще больше. Часть людей, процентов двадцать, выйдет из тени, если это будет: а) по-настоящему выгодно; б) по-настоящему безопасно. Конечно, легальная работа и легальный доход имеют свои очевидные плюсы. И кто-то уже вполне созрел для этого.

Поэтому в любом случае хорошо, что государство предоставляет такую возможность. Но каждый мысленно-интуитивно будет взвешивать на одной чаше выгоды, а на другой — возможные риски и потери, причем не только налоговые, но еще и помноженные на коэффициент личного опыта общения с госструктурами. Многие предпочтут не торопиться, а понаблюдать несколько лет.

Некоторые люди, опять же по статистике процентов двадцать, ни за что не захотят выходить из тени. Остальная «серединка» будет действовать по ситуации, в том числе с учетом негативных последствий — и здесь я имею в виду не столько санкции, сколько формирование комфортной обстановки. За десятилетия потрясений и обмана государство растеряло свой социальный капитал — кредит доверия у людей. Не столь давний и памятный многим пример — резкое повышение страховых взносов, когда полмиллиона индивидуальных предпринимателей прекратили свою деятельность (по крайней мере официально). А чего стоят сегодняшние попытки Минфина и Федеральной налоговой службы, да еще и заручившихся сомнительным решением Коллегии по административным спорам Верховного Суда РФ, вопреки решениям Конституционного Суда и Судебной коллегии по экономическим спорам того же Верховного Суда оправдать взимание страховых взносов с валового, а не с чистого дохода предпринимателей!

Восстанавливать доверие придется много лет. Чиновникам надо найти в себе силы действовать предсказуемо, последовательно и постепенно. Для этого нужна не пресловутая дорожная карта, а самая малость — чтобы слова не расходились с делом. К сожалению, сегодня, как и в годы застоя, мы часто видим обратное. Так что история с легализацией самозанятых на долгие годы станет барометром общественного самочувствия. Тем более что уплачивающие лично «мой налог» захотят понять, на что он был потрачен властями.

Фискальное внимание к самозанятым понятно, но все же начинать государству надо было не с того. В том смысле, что приходить со счетчиком надо в первую очередь не к тому, кто работает хотя и в нелегальном поле, но не преступая закон, а к тому, кто мошеннически создает и использует фирмы-однодневки и извлекает прибыль, не платя никаких налогов. Потому что расплачиваться за него приходится его контрагентам. «Самозанятым» чиновникам-коррупционерам тоже не помешал бы спецрежим (я не о «зонах»). Для их обеления мобильными приложениями, видимо, не обойтись — нужен эффективный налоговый контроль за расходами. И темпы развития современных технологий слежения за товарными и денежными потоками создают для этого реальные перспективы уже в ближайшие годы. Не решив проблемы черной экономики, опасно налегать на серый сектор — иначе «налоговый» разрыв опасно увеличивается. Получается, что битый небитого везет, а это грозит социальному миру в стране.

Необходимо решить и проблему так называемых иждивенцев. Вспомним «налог на тунеядцев», бесславно отмененный в соседней Белоруссии, на который с таким вожделением заглядывались наши чиновники социального блока. Под него подпали бы те, кто ведет домашнее хозяйство и растит детей, в то время как вторая половина работает и платит немалые страховые взносы. Пришла пора вводить для страховых взносов семейное налогообложение.